

мәдениетіне, Қытай дәстүріне терең мән беру керек.

***

1. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. –М.: 1981. -176 с.
2. Гуо Цзинфу. Китайский язык и традиционная китайская культура. Пекин: изд-во Китайского народного университета, 1991.

***

В этой статье рассматриваются все цвета по китай-

ской традиций. С древних времен китайский народ уделял большое внимание к цветам. Из этой статьи можно узнать об особенностях использования цветов китайскими народами.

***

This article looks at all the colors in chinese tradition. Since ancient times, Chinese people have paid great attention to the colors. From this article you can learn about the peculiarities of the Chinese people to use colors.

Ашраф М. Агтия

ВОПРОС ОБ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИИ СИНОНИМОВ РУССКОГО СЛОВА В ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ

Свойства, которыми обладает слово, заметно разнятся по своей существенности. Среди них есть такие, которые характеризуют сам факт его бытийствования как некоей языковой отдельности, и такие, которые обеспечивают ему комфортное существование среди и в составе других языковых единиц. Свойства первого рода являются для слова основоположными, касающимися самой его природы. К ним, несомненно, следует причислить заместительную функцию слова, т.е. его способность быть отражением, информационным коррелятом в нашем сознании определенного фрагмента другой реальности, накопительно – передаточную функцию слова, позволяющую ему закреплять, хранить и передавать добытое носителями языка знание и т.п. Одним из наиболее важных свойств первого рода является и способность слова существовать в виде лингвистически значимых, т.е. не случайных, а вполне закономерно-вариантов. Свойства второго рода несомненно существенны. Она не носит фундаментального характера и является по преимуществу обстоятельственной. Таковы, например, способность слова принадлежать к определенному лексико-грамматическому и лексико-семантическому классу, вхождение в качестве члена в языковые единицы более высокого уровня, в том числе, в синонимические парадигмы и т.п.

Общепризнано, что синонимические возможности русского языка велики. Для выражения того или иного понятия можно употреблять не одно слово и выразить гамму самых разнообразных оттенков значения. При этом неумение выбрать слова или конструкции, выражающие требуемое значение, приводит к семантической ошибке. Информация о характеристиках синонимов, различиях между ними представляется весьма актуальной для любого говорящего на данном языке, который должен

освоить различия между синонимами для правильного, адекватного выражения понятия.

Несмотря на обилие работ по синонимии среди лингвистов нет единодушия относительно сути термина «синоним», его пределов. Существует четыре подхода к исследованию синонимии в русском языке.

При одном подходе синонимы рассматриваются с точки зрения их тождественного значения, как слова схожие по семантическому содержанию и слова, близкие по значению. Как пишет З.Е. Александрова, синонимы - это слова, которые «имеют одно и то же лексическое значение, различаясь лишь оттенками значения, экспрессивной окраской и принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка <...>, и которые имеют хотя бы частично совпадающую сочетаемость, так как только в этом случае они способны замещать друг друга в реальных контекстах» [1, 15]. «Синонимом в полном смысле, пишет А.П. Евгеньева, следует считать такое слово, которое определено по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости <...>» [2, 11].

Согласно второму подходу в основу определения синонимов лежит их взаимозаменяемость в пределах одного контекста без изменения общего смысла. В.А. Звегинцев отметил, что определять синонимию на предметно-понятийной основе «совершенно не последовательно» и считает, что существует лишь «тождественные для некоторых слов словосочетания» [3, 137].

При третьем подходе синонимы рассматриваются как семантически тождественные слова, имеющую различную стилистическую характе-

ристику. А.Д. Григорьева пишет: «с нашей точки зрения только смысловое тождество (а не близость значений, как допускают некоторые) позволяет рассматривать слова как синонимы. Различная эмоциональная окрашенность тождественных по значению слов <...>, разная функциональная стилистическая характеристика <...>, специфика их контекстного употребления <...>, специфические для каждого из них формально-грамматические особенности – не мешают признанию явлений синонимичными при наличии тождества значений» [4, 7].

Четвертый подход к синонимам опирается на денотативные характеристики слов-синонимов, т.е. «изучение контекстуальных обозначений, соотносимых с одним и тем же денотатом в пределах определенного текста» [5, 223].

Каждый из этих подходов отражает лишь один из аспектов синонимии. Первый подход отражает сигнификативные характеристики синонимов, второй – структурные свойства, третий – прагматические особенности, а четвертый – денотативные характеристики. При этом все они не отрицают друг друга, а дополняют друг друга. Поэтому в общем определении синонимии должны быть учтены все вышеуказанные аспекты [См. там же].

Ключевым механизмом обнаружения синонимии, по мнению Л.А. Новикова, является «не отвлеченное составление семантически близких слов, а их реальное взаимодействие в тексте, обнаруживающее зону нейтрализации семантических различий. Степень синонимии слов тем выше, чем больше сходства в их лексической сочетаемости, чем больше общих контекстов, в которых эти слова могут, так или иначе, замещать друг друга» [5, 227].

Значит, семантическое тождество или близость значения является недостаточным фактором для признания слов синонимичными. К этому необходимо добавить способность взаимозаменять друг друга в рамках одного и того же текста. Чем это объясняется? Дело в том, что хотя и, будучи семантически тождественными,

слова-синонимы не только могут, но и должны различаться по лексической и морфо-синтаксической сочетаемости, по функционально-стилистической и эмоциональной отнесенности. Иначе они будут избыточными, а в языковой системе нет и не должно быть избыточных единиц. Посмотрим этот факт на примере пары глаголов: *гасить*, *тушить*, *выключить*, *задувать*. С одной стороны, пара *гасить* - *тушить* семантически тождественна, но глагол *тушить* помимо прочего чаще всего употребляется с существительным **пожар**, тогда как глагол *гасить* совсем редко употребляется с этим существительным, а *задувать* можно **свечку (пламя, костер и т.д.)**, но не **задувать пожар**. С другой стороны, *тушить* – *выключить* по значению они сходны, но *тушить* можно **пожар, огонь, пламя** и т.д., тогда, как *выключить* можно только **электричество, свет**. Таким образом, существуют ограничения на лексическую сочетаемость глагола указанных глаголов [5, 226]. Каждый из них имеет свой лексический круг, с которым сочетается, но это не исключает случаи пересечения сочетаемости (таблица 1). Между тем, данное положение не мешает включению слов *тушить*, *гасить*, *задувать*, *выключить* в одну синонимическую парадигму.

Аналогичным образом синонимический ряд глаголов *таить*, *скрывать*, *прятать*, *хоронить*. Компоненты этого ряда сходны по своей семантике, особенно, по значениям «не рассказывать о чем-л., сохранять в тайне что-л.» и «стараясь не дать заметить, обнаружить», но разнятся по своей лексической семантике. Глаголы *таить*, *скрывать* сочетаются с широким спектром дополнений, в частности, обозначающих чувства, переживания, отношение к чему, кому-л. (напр., **любовь, печаль, свое намерение, свою болезнь, информацию**), тогда как слова *прятать*, *хоронить* сочетаются со словами, чаще обозначающими физическое состояние (**ключи, деньги, свое лицо** и т.д.) (таблица 2).

Таблица 1

Круг лексико-семантической сочетаемости	Глаголы			
	<i>Гасить</i>	<i>Тушить</i>	<i>выключить</i>	<i>задувать</i>
пожар	X	✓	X	X
огонь	✓	✓	X	✓
костер	✓	✓	X	✓
свеча	✓	✓	X	✓
лампа (электрическая)	✓	✓	✓	X
лампа (керосиновая)	X	X	X	✓
свет	✓	✓	✓	X
сигарету	✓	✓	X	✓

(знак означает наличие свойства, а знак x – его отсутствие)

Таблица 2

Круг лексико-семантической сочетаемости	Глаголы			
	<i>Таить</i>	<i>Скрывать</i>	<i>Прятать</i>	<i>Хоронить</i>
беглец	X	✓	✓	X
ненависть	✓	✓	X	X
чувства	✓	✓	X	X
сведения	✓	✓	✓	✓
документы	X	X	✓	✓
деньги	X	X	✓	✓

В этом плане работоспособными представляются сделанные Л.А. Новиковым и Ю.Д. Апресяном определения синонимов: «Синонимы, пишет Л.А. Новиков, семантически тождественны (эквивалентны) в пределах определенных значений (ЛСВ) или совпадающих частей значений взаимодействующих слов, взаимозаменяемы в тексте в пределах, соответствующих их общему содержанию» [5, 225]. По мнению Ю.Д. Апресяна, для признания двух слов лексическими синонимами необходимо и достаточно, «(1) чтобы они имели полностью совпадающее толкование, т.е. переводились в одно и то же выражение семантического языка, (2) чтобы они имели одинаковое число активных семантических валентностей, причем таких, что валентности с одним и тем же номером имеют одинаковые роли (или присоединяют к предикату имена одних и тех же актанта), (3) чтобы они принадлежали к одной и той же (глубинной) части речи» [6, 223].

Таким образом, можно выделить три условия для признания тех или иных слов синонимами: 1) тождество или близость значения; 2) возможная взаимозаменяемость в пределах одного и того же контекста; 3) возможное различие в функционально-стилистической отнесенности и эмоциональной окрашенности. Именно сведения об этих трех факторах и должен освоить говорящий на этом языке, и ищет пользователь словаря.

Весьма показательна взаимосвязь между лексикографической практикой и синонимией. Качество лексикографического представления того или иного языкового явления во многом зависит от того, насколько оно разработано и исследовано. В связи с этим можно сказать, что без правильного понимания сущности синонимии составление хороших словарей вряд ли возможно. Как пишет Ю.Д. Апресян, «цель семантики – создать теоретический аппарат для «исчерпывающего и избыточного толкования лексических значений, характеристики лексической и синтаксической сочетаемости слов, описания их семантических связей с другими словами» [6, 6]. Лексикография же играет исключительно важную роль в процессе становления любого естественного языка. «Именно

лексикография, как пишет Е.И. Киктева, устанавливает образец употребления языка. Словарь представляет собой неоспоримый источник, который отражает реальную действительность своего времени. Словарь регистрирует общепризнанные единицы языка, отмечает изменения, происходящие в составе языка, выявляет стилистическую и семантическую дифференциацию словарного состава языка» [7, 2].

Между тем, ценность и авторитет словаря в глазах как рядовых носителей языка, так и специалистов во многом зависит от разрешения в нем языковых затруднений, от того, насколько пользователь находит в нем ответы на интересующие вопросы. Это и понятно. Ведь когда говорящий оказывается перед необходимостью выбрать из нескольких существующих в языке слов-синонимов лишь одно, он обращается в первую очередь к словарям. Именно словари указывают на то, какой именно синоним следует употреблять в данном случае, контексте, конструкции.

Проблема лексикографического отражения синонимов имеет несколько аспектов. К их числу относятся, в частности, во-первых, понимание лексикографом синонимии как языкового явления, во-вторых, разделяемая им точка зрения на типологию синонимов, в-третьих, выбор того или иного механизма оценки синонимов слова.

При первом аспекте лексикограф определяется с сущностью понятия «синоним слова». Именно от того, как лексикограф понимает синонимии лексических единиц, зависит способ решения всех вопросов, связанных с её лексикографической интерпретацией, ее различением от смежных понятий.

При втором аспекте лексикографу необходимо решить задачу, связанную с разработкой типологии синонимов русского слова. Этой типологией он констатирует, какие типы синонимов с точки зрения их семантического содержания и стилистической маркировки следует отражать в словаре. На основе стилистической маркировки синонимы оцениваются как *устарев.*, *устар.*, *прост.*, *реже употр.*, а исходя из понимания семантических (оттеночных) различий синонимы квалифицируются как полные-

неполные, синонимы-квазисинонимы, языковые-речевые и т.п. Здесь лексикограф должен окончательно решить, какие типы синонимов включаются в лексикографическое произведение. Дело в том, что в лингвистической литературе предлагаются различные типологии интересующего нас явления. Далекое не все охватываемые разными типологиями синонимы находят свое отражение в существующих толковых и двуязычных словарях, что связано прежде всего со строго нормативного характера таких лексикографических произведений. В словарях нормативного типа включаются лишь стилистически нормативные синонимы, а синонимы с низкой стилистической коннотацией, например, синонимичные слова с пометами *устарев.*, *устар.*, *прост.*, *реже употр.* и т.п. часто не фиксируются. Поэтому решение этого вопроса во многом зависит от задачи и жанра словаря, его адресата и т.д., т.е. зависит от вида речевой деятельности¹ в, которая осуществляется в словаре. Например, ориентация на рецептивные виды речевой деятельности требует отражения всех существующих в языке синонимов, в том числе ушедших из языковой системы (устаревших). Иное дело – ориентация на продуктивные виды речевой деятельности. В этом случае лексикограф может, вероятно, ограничиться описанием только тех активных синонимов, существующих на данный момент в языковом обороте.

Существенным для лексикографического описания обсуждаемых единиц представляется вопрос о выборе механизма и средств, позволяющих адекватно оценивать, характеризовать и давать тот набор сведений, необходимый для различения слов-синонимов, и тем самым правильного употребления включаемых в словарь исследуемых единиц. При этом данный механизм должен быть простым и доступным для всех категорий пользователей, стремящихся выяснить, существуют или отсутствуют ограничения в употреблении того или иного синонима и вообще преимущество того или иного синонима перед другим.

В связи с этим, рассматривая синонимы русского слова, необходимо выбрать такую оценочную систему, которая, квалифицируя каждый элемент синонимичной парадигмы с точки зрения семантического тождества, одновремен-

но давала бы ему стилистическую оценку и хронологическую квалификацию, а также в необходимых случаях указывала бы его ограниченность определенной сферой функционирования. Выбор и реализация перечисленных аспектов зависят, главным образом, от жанра, типа и назначения словаря.

В настоящей работе нас, исключительно, интересует последний аспект, а именно, рассмотреть, как представлены синонимы русского слова в двуязычном русско-арабском словаре и предлагать тот механизм лексикографирования исследуемых единиц, который учитывал бы все перечисленные выше аспекты.

Для выполнения этой задачи был выбран в качестве примера синонимический ряд глаголов межличностных отношений, в частности глаголов со значением «эмоционально-оценочное отношение и внешнее проявление отношения». Выбор этого ряда объясняется широкой распространенностью его компонентов в русской и арабской аудитории, что требует полное понимание их семантической структуры.

Для анализа степени синонимичности единиц исследуемого ряда был использован словарь синонимов русского языка в двух томах под ред. А.П. Евгеньевой (далее ССРЯ), а для установления характера лексикографирования компонентов этого ряда привлечен «Русско-арабский словарь» В.М. Борисова (далее СБ). Выбор первого словаря обусловлен тем, что он на сегодняшний день остается самым авторитетным в исследовании синонимии и сохраняет академические традиции русской лексикографии, а выбор второго связан с тем, что он, во-первых, наиболее распространен как в русской, так и арабской библиотеке, во-вторых, он считается среди специалистов наиболее авторитетным.

В ССРЯ синонимический ряд глаголов со значением «эмоционально-оценочное отношение и внешнее проявление отношения». Под это «архизначение» выделяется два «подзначения»: «относиться к кому-, чему-л. пренебрежительно, неуважительно, свысока» и «оставлять что-л. без должного внимания, проявлять безразличие по отношению к чему-л.», для выражения каждого из которых выделяется синонимическая парадигма. Для выражения первого значения используется синонимичная парадигма, состоящая из слов: ПРЕНЕБРЕГАТЬ (кем, чем), ИГНОРИРОВАТЬ (кого-что), ТРЕТИРОВАТЬ (кого-что) [2, 239]. Глагол **пренебрегать** – основное слово для выражения данного значения. Глагол **игнорировать** указывает на полное пренебрежение к кому-л., чему-л., на такое отношение, когда кого-что-л. намеренно не

¹ Виды речевой деятельности обычно разделяются на два типа: рецептивные (слушание, чтение) и продуктивные (говорение, письмо). Для того, чтобы осуществление рецептивных видов речевой деятельности было эффективным, получатель речи должен знать и правильно оценивать все возможные синонимы русского слова, в том числе и выходящие за пределы нормы. Иное дело использование языка в продуктивном режиме. В этом случае отправитель речи нуждается прежде всего и главным образом в знании нормативных языковых единиц [8, 74-78].

замечают, не желают знать, совершенно не принимают во внимание; глагол **третировать** подчеркивает высшую степень пренебрежения, презрительного отношения к кому-, чему-л., оба эти слова имеют книжный характер. Таким образом, будучи синонимичны, исследуемые компоненты допускают смысловые (оттеночные) и морфо-синтаксические различия, а также и стилистическую отнесенность, что ограничивает их сочетаемостные возможности.

С другой стороны для выражения значения «оставлять что-л. без должного внимания, проявлять безразличие по отношению к чему-л.» используется синонимическая парадигма, состоящая из глаголов: **пренебрегать** (чем), **игнорировать** (что), **манкировать** (чем и без доп.), **неглижировать** (чем и без доп.). Глагол **пренебрегать** – основное слово для выражения данного значения. Слова **манкировать**, **неглижировать** и в особенности **игнорировать** подчеркивают невнимание, безразличие по отношению к чему-л.; **манкировать** может указывать на вызывающее пренебрежительное отношение к чему-л.; эти слова имеют книжный характер, при этом **неглижировать** употребляется реже, является словом устаревающим [2, 239].

Как и в первой парадигме компоненты последней различаются в лексико-семантическом, синтаксическом и стилистическом планах. В связи с чем, они являются взаимозаменяемы лишь в пределах одних и тех же контекстах, но это не снимает с них факт синонимичности. Анализируемые две парадигмы можно представить в следующей схеме, в которой глаголы *пренебрегать* и *игнорировать* в значении «относиться к кому-, чему-л. пренебрежительно, неуважительно, свысока» синонимичны слову *третировать*, а в значении «оставлять что-л. без должного внимания, проявлять безразличие по отношению к чему-л.» они синонимичны словам *манкировать* и *неглижировать*. Теперь рассмотрим, в какой степени отражены явные смысловые, морфо-синтаксические и стилистические различия в русско-арабском словаре.

В СБ синонимическая парадигма *пренебрегать*, *игнорировать*, *третировать* со значением «относиться к кому-, чему-л. пренебрежительно, неуважительно, свысока» и парадигма *пренебрегать*, *игнорировать*, *манкировать*, *неглижировать* со значением «оставлять что-л. без должного внимания, проявлять безразличие по отношению к чему-л.» описываются так: глагол *пренебрегать* в указанных двух значениях приводится без указания на его синонимические отношения с другими словами, дается лишь его морфо-синтаксическая характеристика: «**прене-**

брегать кем чем». Глагол *игнорировать* тоже дается без какой-либо отсылки на синонимию, не указывается на его морфо-синтаксическую и функционально-стилистическую характеристики, приводится как однозначная единица (только со значением: أنكر، تجاهل، تناسى، أهمل، -второе фиксированное в ССРЯ значение). *Третировать* – третий компонент исследуемого ряда описывается как моносемантическое слово (со значением استخف بك، استصغر - первое указанное в ССРЯ значение) без отсылки на синонимию и определения стилистической (книжной) отнесенности. Дается лишь его морфо-синтаксическая характеристика: «**третировать кого что**» [9, 310, 428, 763, 1008]. Компоненты ВТОрой же парадигмы (*пренебрегать*, *игнорировать*, *манкировать*, *неглижировать*) в значении «оставлять что-л. без должного внимания, проявлять безразличие по отношению к чему-л.» приводятся в СБ с некоторым отличием от первой парадигмы. Так, глагол *манкировать* дается с указанием его синонимической ценности и частично его морфо-синтаксической особенности: в скобках приводится его синонимичный глагол: «**манкировать чем-л. (пренебрегать)**, أغفل، قصر في أهمل، [9, 428], но не дается его соотнесенность к книжному стилю, а глагол *неглижировать* вообще не фиксирован в словаре. Это связано, вероятно, с тем, что данный глагол является, судя по данным ССРЯ, устаревающим словом, хотя в словарь, по заявлению самого автора, включаются и некоторые устаревшие слова: «В словарь вошли лишь те устаревшие слова, которые наиболее широко использовались в художественной литературе второй половины XIX века» [9, 6].

Таким образом, отражаемая словарем семантизация слов указанного синонимического ряда не сообщает пользователю различие между его компонентами с точки зрения лексико-семантической и функциональной – стилистической. Такое различие, как мы заметили, имеет место. Ср., например, глагол *манкировать*, который в отличие от глаголов *пренебрегать*, *игнорировать*, *неглижировать* в значении «оставлять что-л. без должного внимания, проявлять безразличие по отношению к чему-л.» выражает и пренебрежительное отношение к чему-л., т.е. имеет определенные смысловые оттенки, не говоря о стилистическом различии. Ср.: «регионы заставили навести порядок в своих законах и прекратить **манкировать** указаниями из Москвы» [НГ 14.01.2011]; «А на случай, если избиратель решит **манкировать** походом на участок, порог явки практически во всех регионах (кроме Свердловской области и Тувы) снижен до 20%» [НГ 13.07.2006]; «Рекламу

вообще стараются игнорировать, за серьезное искусство никто ее не принимает» [lenta.ru 5.07.2011]; «В ходе погони преступники игнорировали требования милиционеров остановиться» [lenta.ru 30.06.2011]; «Что касается Ким Чон Ына, то его кандидатурой эксперты обычно пренебрегали из-за юного возраста» [lenta.ru 14.07.2010].

Кроме того, в первой синонимической парадигме (пренебрегать, игнорировать, третировать) глагол *игнорировать* в отличие от двух других выражает «преднамеренность» - преднамеренное пренебрежение к кому-чему-л [См. 2, 239]. Ср.: «обитатели зоопарка Индианаполиса в основном игнорировали людей и ползли в том направлении» [lenta.ru 27.05.2011]. Аналогичным образом глагол *третировать* выражает и «высшую степень пренебрежения, презрительного отношения». Ср.: «Видимо, местные власти твердо придерживаются своих давних традиций третировать тех выходцев из Башкортостана, чья слава прогремела за пределами республики» [НГ 05.05.2000]. Все эти «оттеночные» различия и должны отражаться при семантизации слова для предотвращения путанности в употреблении этих и подобных единиц.

Все перечисленные лексико-семантические различия, оттенки можно отражать и прямо путем включения этих оттенков в семантизацию слова на арабском языке и косвенно путем приведения иллюстративных примеров, раскрывающих содержание слова.

Приведенный выше анализ описания синонимов русского слова в русско-арабском словаре позволяет констатировать, что, несмотря на весьма большую актуальность проблемы синонимии в русском языке и ее влияние на выбор нужного для правильного выражения понятия слова, выбор адекватного арабского эквивалента, исследуемый русско-арабский словарь почти не замечает эту проблему. В словаре синонимы не являются специальным объектом рассмотрения, не рассматриваются как многоаспектное языковое явление, а приводятся попутно без подробного или даже внятного их описания, следовательно, не были реализованы в полном объеме выделенные нами выше аспекты лексикографирования синонимов русского слова. Кроме того, в тех случаях, когда в словаре дается синоним того или иного слова, он отражается недостаточно глубоко и последовательно. Лишь в скобках дается слово-синоним без указания на разные аспекты его употребления.

Становится обязательным расширенное лексикографическое описание синонимов русского

слова в русско-арабском словаре. Решение этого вопроса, как было отмечено выше, зависит от типа и задач словаря, от вида речевой деятельности, исповедуемого лексикографом. Все эти аспекты обусловлены, в свою очередь, поддерживаемым лексикографом подходом к описанию языковых явлений.

Известно, что существует два подхода к описанию языковых объектов: лингвоцентрический подход и антропоцентрический подход. «При лингвоцентрическом подходе, - пишет В.В. Морковкин, - язык выступает как подлежащая данность, зафиксированная в уже имеющихся речевых произведениях (текстах), т.е. в отвлечении от говорящего на нем субъекта» [10, 214]. Антропоцентрический подход ориентируется прежде всего на человека, для которого осуществляется описание языка, его категорий и единиц. «Описывая языковые объекты в антропоцентрическом режиме, отмечает В.В. Морковкин, исследователь рассматривает язык как объект интериоризации, и стремится выяснить все аспекты, обстоятельства и последствия взаимодействия языка и человека» [11, 184]. Лингвоцентрический подход реализуется в традиционных описаниях русского языка прежде всего в академических словарях и грамматиках. Лингвистику, исследующую язык на основе лингвоцентрического подхода, В.В. Морковкин называет описательно-классифицирующей (объекто-центрической, системо-центрической) лингвистикой [См. 11, 215; 12, 64]. Такую же точку зрения мы наблюдаем у В.М. Алпатова, по мнению которого в центре внимания исследователя при антропоцентрическом описании находится прежде всего вопрос: «какие свойства имеют те или иные единицы языка <...>. Умея пользоваться некоторым словом, исследователь выясняет основные характеристики его значения, отличия его от других близких по смыслу слов <...>» [13, 16]. Практическая полезность такого рода описания, отмечает ученый, несомненна, почему он и господствует в практической сфере» [13, 17].

Итак, если исходить из позиции антропоцентрической лексикографии, то в качестве механизмов лексикографирования синонимов в русско-арабском словаре рецептивно-продуктивного типа (который включает в себя и рецептивные и продуктивные качества речевой деятельности) можно использовать принятые в лексикографической практике способы, например, следящую фиксацию и оценку соответствующего явления или фиксацию и оценку явления в особой зоне словарной статьи¹. Сле-

¹ Существуют другие способы лексикографирования, как

дует подчеркнуть, что придерживаясь антропоцентризма в лексикографировании синонимов русского слова, становится очевидным отражать в словаре рецептивно-продуктивного типа синонимы разной характеристики, в том числе и те, квалифицирующие как выходящие или вышедшие за пределы литературной нормы. Поскольку, как было отмечено выше, такого типа словарь предусматривает реализацию большого спектра пользовательских запросов. В нем пользователь имеет возможность узнать все синонимы слова и сам выбрать из них подходящий для выражения понятия.

В наши дни составление такого русско-арабского словаря антропоцентрической направленности, ориентированного, с одной стороны, на арабскую аудиторию, стремящуюся понять различие между приведенными в словарь семантически тождественными словами и, с другой стороны, на русскую аудиторию, заинтересованную в использовании правильного русского слова, адекватного речевой или контекстуальной ситуации, стало существенно необходимым. В отличие от обычных (лингвоцентрических) словарей антропоцентрическая лексикография прямым образом направлена на «удовлетворение конкретных потребностей вполне конкретных категорий пользователей» [11, 183].

Опираясь на антропоцентрический подход к описанию синонимов в русско-арабском словаре, применение перечисленных выше механизмов лексикографирования будет выглядеть следующим образом:

При следящей фиксации синонимы русского слова приводятся сразу как только обнаруживается синонимия и помещаются в квадратные скобки с эмоциональной и стилистической оценкой, морфо-синтаксической характеристикой и с приведением точного арабского эквивалента для каждого члена синонимического ряда. При таком способе лексикографирования словарная статья с анализируемыми синонимическими рядами может выглядеть, например, так:

ПРЕНЕБРЕГАТЬ кем, чем 1. استهان ب، تعالى
على [ИГНОРИРОВАТЬ кого, что книжн. تجاهل
(عن عمد)، أنكر (عن عمد)، ТРЕТИРОВАТЬ кого что
книжн. اذتر، اذتر، استخف ب، استخف ب]; + дальнейшая семантизация глагола на арабском языке; + иллюстративные примеры; + словообразовательная характеристика. 2. чем في تهاون في أهمل، [ИГНОРИРОВАТЬ что книжн. تناسى، أهمل، МАНКИРОВАТЬ кем и без доп. книжн. استهان ب،

например, фиксация и оценка явления в особом разделе словаря и распределенная фиксация явления. Однако мы остановились на вышеуказанных двух способах, поскольку, как нам кажется, более подходят для описания исследуемого явления.

استخف ب، НЕГЛИЖИРОВАТЬ кем и без доп. употр. реже устарев. أهمل، أغفل]; + дальнейшая семантизация глагола на арабском языке; + иллюстративные примеры; + словообразовательная характеристика.

Второй способ фиксации и оценки интересующего нас явления предполагает выделение в структуре словарной статьи особой зоны, обозначение этой зоны особым знаком, например, [C] (от слова синоним) и вынесение в нее все синонимы заголовочной единицы с соответствующим объяснением, например:

ПРЕНЕБРЕГАТЬ кем, чем 1. استهان ب، تعالى
على+ семантизация слова на арабском языке; + иллюстративные примеры; + словообразовательная характеристика. 2. чем في تهاون في أهمل، [ИГНОРИРОВАТЬ что книжн. تناسى، أهمل، МАНКИРОВАТЬ кем и без доп. книжн. استهان ب، استخف ب، НЕГЛИЖИРОВАТЬ кем и без доп. употр. реже устарев. أهمل، أغفل].

При таких способах лексикографирования, как показывает вышеуказанный пример, раскрываются все аспекты синонимии: отражаются смысловые оттенки между словами, указываются на круг лексической сочетаемости глагола (См. глагол *пренебрегать* в значении «относиться к кому-, чему-л. пренебрежительно, неуважительно, свысока» синонимичен с *игнорировать* и *третировать*, а в значении «оставлять что-л. без должного внимания, проявлять без различия по отношению к чему-л. синонимичен с *игнорировать*, *манкировать*, *неглижировать*), приводится морфо-синтаксическая характеристика дополнений каждого глагола, дается функционально-стилистическая характеристика каждого члена ряда и приводятся иллюстративные примеры, способствующие более четко прояснить различия между синонимами.

Следует отметить, что первый способ – следящая фиксация – представляется более оптимальным, особенно, в случае многозначных слов, так как при нем более рельефно и презентативно отражается синонимия лексико-семантических вариантов слова. Конечно, при предлагаемых нами механизмах лексикографирования русских синонимов, можно еще указать на тип каждого из компонентов синонимического ряда (полный-неполный, синоним-квазисиноним и т.п.). Однако эти типы нами не указаны, поскольку этот вопрос в лингвистической литературе еще окончательно не решен и его рассмотрение требует отдельного специального анализа.

***

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 1986.

2. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка в 2-х томах. – М., 1970-1971.

3. Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии// «Вопросы теории и истории языка». – Л., 1963. – С. 137-138.
4. Григорьева А.Д. Заметки о лексической синонимии: «Вопросы культуры речи», вып. II. – М., 1959. – С. 7-9.
5. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика. – М., 1995.
7. Киктева Е.И. О лексикографической практике в связи с проблемой нормирования. – Воронеж, 1988.
8. Морковкин В.В. Рассуждение о некоторых лингвистических понятиях в прикладном аспекте// русский язык за рубежом, 1979, № 6. – С. 74-78
9. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. – М., 1976.
10. Морковкин В.В. Русская лексика в аспекте педагогической лингвистики// Докл. советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. – С. 214-228.
11. Морковкин В.В. Некоторые утверждения из области теории учебной лексикографии// Докл. советской делегации на VII конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1990. – С. 182-192.

12. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М., 1997. 414 с.
13. Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системно-центричном подходах к языку// Вопросы языкознания, 1993. №3. – С. 15-26.

***

It is recognized that the synonyms of the Russian language capabilities are great. For the expression of a concept can be used not one word to express the range and variety of shades of meaning. In this case the inability to choose words and designs that express the desired value, leads to a semantic error. Information about the characteristics of synonyms, the difference between them is very relevant to any speaker in that language, rather than an interpreter, who must learn the differences between synonyms for the correct, adequate expression of the concept.

In this paper we examine how the Russian synonyms are presented in a Russian-Arabic dictionary and will be presented the mechanism of the lexicographic description of the studied units, which would take into account all aspects of synonyms.

А.Балазаде

СХОДСТВО СКАЗКИ СЯВУША «ШАХНАМЕ» С КИТАЙСКИМ ГЕРОИЧЕСКИМ ЭПОСОМ «ФАНАК-ШЕН-ЙЕНИ»

Основная связь между Востоком и Западом велись Шелковым Путем, который проходил через Ирана и Китая. Отношения между Ираном и Китаем начались еще при династии Ашканидов в Иране и имели корни в их древних культурах. Древний Иран охватывал большую территорию, долгие годы господствовал в Азии и граничил с Китаем. При таких обстоятельствах народы этих стран имели связи и влияли друг на друга. В этом плане произошли и культурные, в том числе мифические, духовные, философские, языковые, литературные и другие взаимовлияния. По поводу связи между сакскими, иранскими и китайскими народными эпосами Куячи пишет: «Между сакскими сказками, сохранившимися в «Шахнаме» и некоторыми народными сказками Китая имеются близкие сходства. В настоящее время невозможно определить, именно какая из них влияла на другую... Сакская раса веками господствовала в Центральной Азии и имела большие влияния на Китай, Иран и Индию. Она являлась ведущей империей, и обогатила иранские и китайские эпосы по одной же мере» [1, 79].

Сходства иранских и китайских эпосов не ограничиваются с «Сявуш и Судабе» в «Шахнаме» с его китайским аналогом. Наоборот, в других мифических и героических эпосах, как «Белый великан», «Рождение Зала», «Рустам и Сохраб», «Рустам и Исфандияр», «Великан Акван», «Битва между Рустамом и Белым слоном»,

«Битва Гаршасба», «Великан Пладун», «Война дива с 11-и обликами», «Сказка Хафтвада», «Вечная трава», «Птицы» тоже видны культурные и эпизодические сходства.

Эпос «Сявуш и Судабе» по повествованию Фирдоуси в «Шахнаме»

Когда принцесса падишаха Хамаваран и супруга Кавуса влюбляется Сявушу, ее жизнь входит в совсем другой этап. Здесь встречаются две противоположные тела – один нечистый и другой благородный.

Один день Судабе увидит Сявуша у Кавуса и влюбляется ему:

چو سودابه روی سیاوش بیدید پر اندیشه گشت و دلش بر
دمید [3, 3-15]

*(Когда Судабе увидела лицо Сявуша,
Ей стало не по себе, и она влюбилась.)*

Судабе предлагает Сявушу чтобы он вечером приходил к ней в гарем, но Сявуш предчувствуя женскую коварность, не принимает ее приглашение. Судабе по этому поводу жалуется Кавусу. И Кавус у Сявуша требует, что следует выполнить желание принцессы. Поскольку Сявуш был человеком с натурой опасения, думает, что отцу хочется его испытывать. Поэтому он ему отвечает следующим образом [2, 1760]:

بزگان و کارآزموده ردان   مرا راه بنما سوی بخردان
بیچیدن اندر صف بدگمان   دگر نیزه و گرز و تیر و کمان
دگر بزم و رود و می و میگسار   گر تخت شاهی و آئین بار
[3, 3-17]

(Меня отправите к умным, великим и закаленным,